

На правах рукописи

Селезнева Елена Валентиновна

**ПОВЕСТЬ А. П. ЧЕХОВА «СКУЧНАЯ ИСТОРИЯ»
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕЦЕПЦИИ**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Новикова Елена Георгиевна

Официальные оппоненты:

Матвеевко Ирина Алексеевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», отделение иностранных языков, доцент

Кошечко Анастасия Николаевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный педагогический университет», кафедра русской литературы, профессор

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет»

Защита состоится 20 июня 2018 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/SeleznevaEV20062018.html>

Автореферат разослан « ____ » апреля 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Повесть «Скучная история», написанная в 1889 г., ознаменовала собой новый период в творчестве А. П. Чехова, связанный с качественным усложнением авторской концепции личности и формированием новаторской эстетики и поэтики.

Эта чеховская повесть неоднократно переводилась на английский язык и поэтому активно осмысливается в англоязычном литературоведении. На сегодняшний день существует восемь англоязычных переводов повести Чехова «Скучная история», что свидетельствует о высокой степени внимания англоязычного мира к этому произведению русского писателя и закономерно обуславливает наличие большого количества многообразных интерпретаций чеховской повести за рубежом.

Актуальность данного исследования определяется потребностью в системном изучении всех переводов «Скучной истории» на английский язык и ее англоязычной литературно-критической и литературоведческой рецепции, это позволит выявить эстетические и художественные особенности восприятия повести англоязычной культурой.

Актуальность предпринятого исследования в целом определяется возросшим интересом современных гуманитарных наук к сравнительному изучению литератур, к рецептивной проблематике, вопросам диалога культур и межкультурной коммуникации.

Целью настоящего исследования является изучение англоязычного литературоведческого и переводческого восприятия повести Чехова «Скучная история» в XX–XXI вв.

Поставленная цель обуславливает решение следующих **задач**.

1. Представить в хронологической последовательности все этапы литературно-критической и научной литературоведческой англоязычной рецепции повести «Скучная история», начиная с 1910-х гг. и до начала XXI в.

2. Изучить и описать в хронологической последовательности все переводы повести «Скучная история» на английский язык, начиная с 1915 г. и по 2001 г.

3. Осмыслить и представить системное соотношение между научной и переводческой рецепцией «Скучной истории» англоязычной культурой и литературой на протяжении XX–XXI вв.

4. Провести сопоставительный анализ интерпретации повести Чехова «Скучная история» в отечественной и англоязычной науке о писателе.

Объектом исследования является англоязычная рецепция произведения русской литературы.

Предмет исследования – процесс англоязычной рецепции повести Чехова «Скучная история».

Материалом исследования стали англоязычные переводы «Скучной истории» Дж. М. Марри (1915), К. Гарнетт (1918), А. Литвиновой (1955), Д. Магаршака (1964), Э. Данниген (1965), Р. Хингли (1970), Р. Пивиа и Л. Волохонской (2000), Р. Уилкса (2001), а также книги и статьи У. Джерхарди, Т. Г. Виннера, Р. Хингли, Д. Рейфилда, М. С. Свифта и др. о творчестве Чехова и повести «Скучная история». Публикация переводов повести часто сопровождалась корпусом специальных справочных материалов, в который входили аннотации, вступительные статьи, послесловия, комментарии; данные материалы также привлечены к исследованию.

В соответствии с проблематикой работы ее **методологическим основанием** стало сочетание литературоведческого и рецептивного переводческого подходов к анализу текста. **Методологическую базу** исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные творчеству Чехова (Г. П. Бердников, Т. Г. Виннер, Р. Гарнетт, Л. П. Громов, Р. Л. Джексон, У. Джерхарди, В. Б. Катаев, С. А. Комаров, Р. Г. Кулиева, В. Я. Линков, Д. Магаршак, Н. К. Михайловский, И. И. Плеханова, Э. А. Полоцкая, Н. Е. Разумова, Д. Рейфилд, М. С. Свифт, А. С. Собенников, С. П. Сопова, И. Н. Сухих, Г. И. Тамарли, Р. Хингли, А. П. Чудаков, Л. Шестов и др.), а также труды по сравнительному изучению литератур, диалогу культур и рецептивной эстетике (М. М. Бахтин, Ф. Бретано, А. Н. Веселовский, Ф. Водичка, Х. Г. Гадамер, Э. Гуссерль, В. Дильтей, В. М. Жирмунский, В. Изер, Р. Ингарден, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, А. Н. Николюкин, Х. Р. Яусс и др.)

В центре изучения англоязычных переводов «Скучной истории» – анализ переводного варианта названия повести, подзаголовка и специальное исследование образов Николая Степановича и Кати, с которыми связана ключевая проблематика поиска «общей идеи», «бога живого человека».

Научная новизна исследования обусловлена следующим.

1. Впервые англоязычная рецепция повести Чехова «Скучная история» стала предметом специального монографического описания.

2. Введены в научный оборот и изучены все существующие в настоящее время переводы повести «Скучная история» на английский язык.

3. Впервые реконструирована полная история англоязычной литературно-критической и литературоведческой рецепции повести «Скучная история», начиная с 1910-х гг. и до начала XXI в. включительно.

4. Англоязычная переводческая и научная рецепция «Скучной истории» впервые исследована и описана как целостная динамическая система, представленная несколькими этапами своего хронологического и концептуального развития.

5. Впервые показано принципиальное отличие англоязычной рецепции «Скучной истории», изначально определявшейся контекстами модернизма и импрессионизма, от традиционной отечественной ее интерпретации как произведения русского реализма.

6. Художественная специфика «Скучной истории» впервые системно описана как реализация импрессионизма в творчестве писателя.

Достоверность полученных результатов диссертационного исследования обусловлена репрезентативным материалом оригинального чеховского текста и его англоязычных переводов, а также монографий о творчестве Чехова и повести «Скучная история»; обширным корпусом проанализированных работ отечественных и англо-американских авторов по чеховскому наследию; эффективностью проведенного анализа, основанного на сочетании литературоведческого и рецептивного переводческого подходов.

Теоретическое значение проведенного исследования определяется тем, что его основные научные результаты вносят существенный вклад в чеховедение в аспекте рецептивной эстетики и переводоведения.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты настоящей работы могут быть использованы при разработке и чтении вузовских курсов по истории русской литературы, истории русской и зарубежной литературной критики, а также курсов, посвященных проблемам восприятия творчества Чехова в англоязычных странах, творчеству Чехова, теории и практике художественного перевода.

Положения, выносимые на защиту.

1. История англоязычного восприятия повести «Скучная история» является репрезентативным материалом для изучения и осмысления мирового значения зрелого творчества Чехова.

2. Литературно-критическая, литературоведческая и переводческая рецепция повести «Скучная история» и всего творчества Чехова в англоговорящем мире – это сложный историко-литературный и историко-культурный процесс, протекавший в четыре этапа: 1910–1920-е гг., 1950–1960-е гг., 1970-е гг., конец XX – начало XXI вв.

3. В англоязычной литературоведческой и переводческой мысли «Скучная история» повесть интерпретировалась преимущественно в аспекте импрессионизма.

4. Первоначальная рецепция чеховского творчества и его повести «Скучная история» была осуществлена группой английских интеллектуалов «Блумсбери» в 1910–1920-х гг.; в их восприятии чеховская повесть – это произведение русского модернизма, что обусловило и характер первых переводов повести, выполненных близкими к блумсберийскому кружку Дж. М. Марри и К. Гарнетт: их специфика во многом определялась стремлением передать ту импрессионистическую природу повести Чехова, которую усмотрела в ней английская культура эпохи.

5. В 1950–1970-х гг. в англоязычном чеховедении доминировал биографический метод исследования (работы Б. Сондерс, Э. Дж. Симмонса, Т. Г. Виннера, Д. Магаршака, Р. Хингли).

6. В 1950–1960-х гг. переводы А. Литвиновой (1955), Д. Магаршака (1964) и Э. Данниген (1965) были ориентированы на философско-психологическую проблематику «Скучной истории», которая также была актуализирована в монографии Т. Г. Виннера (1966).

7. Специфику англоязычной рецепции чеховской повести в 1970-х гг. определили труды Р. Хингли, его перевод повести и его монографии о Чехове, в которых он, на основании выявления автобиографической проблематики произведения, интерпретирует его в аспекте импрессионизма.

8. основополагающей тенденцией последнего периода конца XX – начала XXI вв. стало качественное углубление научной литературоведческой рецепции повести в осмыслении ее автобиографической, философско-религиозной и психологической проблематики в их взаимосвязи между собой; при этом эстетической основой восприятия повести по-прежнему остается импрессионизм. Переводы «Скучной истории» Р. Пивиа / Л. Волохонской (2000) и Р. Уилкса (2001) продолжают импрессионистическую рецептивную традицию англоязычного мира, заложенную уже в начале XX в.

Апробация работы. Основные положения настоящего диссертационного исследования были изложены в форме докладов на XII Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 01 апреля 2011 г.); на XIII Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 06–07 апреля 2012 г.); на XII Международной научно-практической конференции «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 16–18 мая 2012 г.); на XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 21–23 мая 2014 г.); на третьей научной конференции «Философия А.П. Чехова» (Иркутск, 28 июня – 02 июля 2015 г.).

Основное содержание работы отражено в 9 статьях, в том числе 3 статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 1 статья в сборнике научных трудов, 5 статей в сборниках материалов всероссийских и международных научных и научно-практических конференций.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, включающего 251 наименование. Материал расположен по хронологическому принципу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается общая характеристика предпринятого исследования и представлена история вопроса, формулируется его актуальность и научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются цели и задачи работы, обосновывается ее теоретико-методологическая база, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Литературно-критическая и переводческая рецепция “Скучной истории” А. П. Чехова в Англии 1910–1920-х гг.»** описан первый период восприятия чеховской повести в англоязычном мире, сначала – английской литературно-критической мыслью, затем – в первых английских переводах «Скучной истории», выполненных Дж. М. Марри и К. Гарнетт.

В **разделе 1.1 «Восприятие повести Чехова “Скучная история” в Англии 1910–1920-х гг.»** представлена рецепция чеховского творчества английской культурой 1910–1920-х гг. Показано, что ведущую роль в этом процессе сыграл блумсберийский кружок, в рамках которого сформировались первые английские впечатления и представления о творчестве Чехова. Центральной фигурой этого сообщества была Вирджиния Вульф, которая отметила в творчестве русского писателя новаторские черты, родственные своему собственному художественному методу, «импрессионистическому», «экспериментальному», «психологическому».

Напрямую не относясь к представителям «Блумсбери», английский писатель и критик Дж. М. Марри воспринимал Чехова как писателя, открывающего глубины человеческого подсознания. По мнению Дж. М. Марри, «его (Чехова – *Е. С.*) понимание исходит из устойчивого центра, а не постоянно вызывается тысячей случайных контактов. Другими словами, Чехов – не тот,

каким мы его так часто представляем, он импрессионист»¹ (здесь и далее перевод автора диссертации – Е. С.). Дж. М. Марри можно считать одним из основоположников англоязычного чеховедения, на мнение которого далее опирались все чеховеды Великобритании и США.

В частности, его жена Кэтрин Мэнсфилд испытала огромное влияние чеховского творчества. В англоязычном мире она была названа «английским Чеховым». При этом К. Мэнсфилд, как В. Вульф, М. Пруста, Д. Г. Лоуренса, У. Фолкнера, Дж. Конрада и др., относили к писателям, в творчестве которых впервые в европейской литературе началось формирование модернизма и импрессионизма.

Чехов стал известен англоязычному миру, прежде всего, благодаря творческому союзу английского критика и драматурга Эдварда Гарнетта² и его супруги – переводчицы Констанс Гарнетт³. Они воспринимали творчество писателя в контексте модернизма, интерпретируя его как проявление новых тенденций в современном искусстве в целом (хотя и не отрывая его от русской литературной традиции).

Первым фундаментальным трудом о творчестве Чехова в англоязычной культуре стала монография У. Джерхарди «Антон Чехов. Критическое исследование»⁴, впервые вышедшая в свет в 1923 г. «Скучная история» рассматривается У. Джерхарди в связи с размышлениями о новаторской специфике чеховского психологизма. «В ней есть настроение»⁵, – утверждает ученый. Данная специфика, по мысли У. Джерхарди, определяется особой «двойной атмосферой, <...> которая заключается в организации субъективной манеры повествования на основе объективного отношения личности к действительности»⁶. На материале анализа повести ученый разъясняет, что именно он понимает под «двойной атмосферой» чеховского творчества: «персонажи сами рассказывают о себе, и даже если их исповедь ведет к саморазоблачению, читательская симпатия по отношению к ним сохраняется»⁷.

В разделе 1.2 «Дж. М. Марри и К. Гарнетт – первые английские переводчики повести Чехова “Скучная история”» последовательно анализируются переводы «Скучной истории» Дж. М. Марри⁸ и К. Гарнетт⁹. Их

¹ Aspects of Literature by John Middleton Murry [Электронный ресурс] – URL: <http://gutenberg.org/ebooks/14637> (дата обращения: 06.06.2014).

² Garnett E. Tchekhov and his Art // London Quarterly Review. L., 1921. Vol. 236, № 469. P. 257 – 269.

³ The tales and plays of Tchekhov: From the Russian by Constance Garnett. L.; N. Y., 1916–1922.

⁴ Gerhardt W. Anton Chekhov: A Critical Study. N. Y., 1974.

⁵ Ibid. P. 144.

⁶ Ibid. P. 126.

⁷ Ibid. P. 136.

⁸ Chekhov A. The bet and other stories / tr. by S. S. Koteliansky, J. M. Murry. Boston, 1915.

переводы были опубликованы в Англии в 1915 и в 1918 гг. соответственно. Важно отметить, что оба переводчика, напрямую или косвенно, принадлежали к блумсберийскому кружку, и публикация переводов совпадает с расцветом этого сообщества.

Перевод «Скучной истории», сделанный Дж. М. Марри, базируется на исходном представлении переводчика о Чехове как импрессионисте. Тем не менее, он стал только первой попыткой, «пробой пера» англоязычной переводческой рецепции произведения. В частности, Дж. М. Марри опускает многоточие как важную пунктуационную особенность художественной организации произведения, служащую усилению чеховского психологизма. Переводчик также игнорирует контекстуальные описания главного персонажа и не принимает во внимание высказывания героев в напряженные моменты их бытия, что у Чехова было также связано с психологическими характеристиками героев.

Второй перевод К. Гарнетт, как представляется, можно охарактеризовать как импрессионистический, поскольку в ряде случаев переводчица пытается усилить создаваемое автором впечатление.

Прежде всего, это проявляется в ее переводе названия произведения, она использует «dreary» в качестве эквивалента прилагательному «скучный». Следует подчеркнуть многообразие синонимов этого слова («dreary», «boring», «dull», «tedious», «tiresome»), использованных в переводе К. Гарнетт, что соотносимо с позицией импрессионизма, в котором художник изображает «реальность, представленную в бесчисленно-разных аспектах, фиксация впечатления, изображение не предмета, а впечатления от него»¹⁰.

Эта тенденция просматривается на протяжении всего переводного текста, переводчик активно вводит в чеховский текст экспрессивно окрашенную лексику. Так, К. Гарнетт тщательно воспроизводит чеховский контраст впечатлений, порождаемый внешним и внутренним обликом Николая Степановича, что эстетически соответствует импрессионистической природе этого художественного образа. Образ Кати дан в восприятии главного героя, и в художественном контексте повести также можно говорить об его сущностно импрессионистической природе. Важно, что это также нашло свое выражение в переводе К. Гарнетт, которой удалось передать общую импрессионистическую стилистику образа воспитанницы профессора.

В целом заданная членами блумсберийского кружка в 1910–1920-х гг.

⁹ Chekhov A. The Wife and Other Stories. Translated by Constance Garnett. L., 1918.

¹⁰ Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. редактор и составитель А.Н. Николюкин. М., 2001. С. 300.

первоначальная рецепция чеховского творчества и его повести «Скучная история» как произведения русского модернизма обусловила и характер первых переводов повести, выполненных близкими к этой группе английскими интеллектуалами Дж. М. Марри и К. Гарнетт. Так в англоязычной рецепции повести изначально была задана импрессионистическая ее интерпретация, принципиально отличная от российского традиционного ее истолкования с позиций реализма.

Материалом главы 2 «Переводы повести А. П. Чехова “Скучная история и ее восприятие в англоязычном литературоведении 1950–1960-х гг.» являются переводы А. Литвиновой¹¹ (1950), Д. Магаршака¹² (1964), Э. Данниген¹³ (1965) и литературоведческие работы англоязычных ученых этого же периода.

В разделе 2.1 «Повесть Чехова “Скучная история” в переводах А. Литвиновой, Д. Магаршака и Э. Данниген 1950–1960-х гг.» рассматриваются три перевода середины XX столетия.

Первый из анализируемых переводов, выполненный А. Литвиновой, передает общую философскую и психологическую проблематику повести. Но данный перевод не стал значимым явлением в истории ее англоязычной рецепции, в том числе потому что был сделан и опубликован в России, а не в англоязычных странах.

Следующий перевод повести этого периода выполнен Д. Магаршаком. Публикация чеховских произведений в сборнике «“Дама с собачкой” и другие рассказы», сформированном Д. Магаршаком, сопровождалась аннотацией и вступительной статьей, автором которой также стал Д. Магаршак. «Скучную историю» он называет «первым шедевром (Чехова – Е. С.), в котором нашли свое полное воплощение его высшие способности как искусного художника и глубокого мыслителя»¹⁴.

В своем переводе повести Д. Магаршак стремится усилить интенсивность психологических переживаний Николая Степановича как пожилого человека, находящегося на грани жизни и смерти, подчеркивая тем самым философско-психологическую проблематику произведения.

В своем переводе названия повести Д. Магаршак использует определение «boring». Если обратиться ко всему корпусу английских вариантов

¹¹ Chekhov A. P. Short novels and stories / tr. from the Russian by Ivy Litvinov. Moscow, 1955.

¹² Chekhov A. Lady with lapdog and other stories / tr. with an intr. by David Magarshack. L., 1964.

¹³ Chekhov A. Ward six and other stories. A New translation by Ann Dunnigan. With an Afterword by Rufus W. Mathewson. N. Y., 1965.

¹⁴ Chekhov A. Lady with lapdog and other stories / tr. with an intr. by David Magarshack. P. 9.

прилагательных, использованных при переводе названия «Скучной истории», – «dreary», «dull», «tedious» и др., – «boring» предстает здесь как основное ядро, которое используется при истолковании каждого из них. Эта дефиниция выражает умственное истощение человека в прямом значении слова и без обозначения тех причин, которые привели его к этому состоянию. Заглавие перевода Д. Магаршака «A boring story» фиксирует душевную усталость главного героя, его интеллектуальную утомленность и индифферентность.

Последний перевод 1960-х гг. Э. Данниген также демонстрирует тенденцию сохранения и усиления философско-психологических смыслов «Скучной истории», что поддержано в этом издании позицией автора послесловия Р. Мэтьюсона.

В целом общей переводческой тенденцией «Скучной истории» в 1950–1960-е гг. стало особое внимание к ее философско-психологическим аспектам в их взаимосвязи между собой. Безусловно, все три переводчика в некоторой степени изменяют философскую составляющую оригинала, тем не менее, не трансформируя позицию автора и героя коренным образом. При этом переводчики стремятся сохранить и даже усилить отдельные психологические особенности повести Чехова.

Раздел 2.2 «Книги о Чехове 1950–1960-х гг.» посвящен обзору англоязычных трудов 1950–1960-х гг. о творчестве русского писателя.

Начиная с 1950-х годов англоязычные ученые получили доступ к корпусу всех русскоязычных материалов, связанных с жизнью и творчеством Чехова. Это обусловило не только активное использование в англоязычном чеховедении 1950–1970-х гг. биографического метода исследования творчества Чехова, но в целом существенно углубило изучение его наследия и позволило на этой основе создать целостные концепции, оформленные в книги и монографии.

В 1950–1970-х гг. были написаны работы Р. Хингли¹⁵, Д. Магаршака¹⁶, Б. Сондерс¹⁷, Э. Дж. Симмонса¹⁸ Т. Г. Виннера и др.

Важна позиция Д. Магаршака, одновременно и переводчика, и литературоведа, который был сосредоточен на раскрытии и углублении психологического содержания «Скучной истории», связанного с проблематикой экзистенциального кризиса главного героя.

Особое место среди исследований этого времени занимают работы

¹⁵ Hingley R. Chekhov. A Biographical and Critical Study. L., 1950.

¹⁶ Magarshack D. Chekhov: A Life. L., 1952.

¹⁷ Saunders B. Tchechov, The Man. L., 1960.

¹⁸ Simmons E. J. Chekhov. A Biography. Boston; Toronto, 1963.

Т. Г. Виннера «Чехов и его проза»¹⁹ и «Синкретизм творчества Чехова. Исследование поликультурных текстов»²⁰. Биография писателя и материалы его творческой лаборатории используются этим американским исследователем для философско-психологической интерпретации его произведений.

Т. Г. Виннер указывает на новаторские черты чеховского творчества в формальном и содержательном аспектах, на то, что преемственность традиций сочетаются у Чехова с новыми тенденциями в искусстве, с импрессионизмом и авангардизмом. Ученый подчеркивает: Чехов сам осознавал, что «Скучная история» содержит «совершенно новые мотивы»²¹. Вслед за своими предшественниками Т. Г. Виннер рассматривает повесть в психологическом аспекте, но поднимает эту проблематику чеховской повести на новый уровень. По его мнению, в повести «<...> философский уровень объединяется с психологическим, поскольку Чехов исследует проблемы духовных исканий человека и его неспособности найти общую идею; следствием этого становится человеческая изолированность от себя и общества»²². В целом в интерпретации Т. Г. Виннера именно философско-психологическая проблематика чеховского творчества с необходимостью влечет за собой импрессионистический характер его художественной манеры.

Показательным представляется также сборник исследований о творчестве А. П. Чехова, изданный под редакцией Роберта Льюиса Джексона²³ и вышедший в свет в 1967 г. в Нью-Джерси. В нем принципиально отдается предпочтение биографическому методу литературоведческого исследования творчества Чехова.

Таким образом, в 1950–1960-х гг. переводческая интерпретация «Скучной истории» определяется вниманием к философско-психологическим аспектам повести; этот же подход доминирует в работах 1960-х гг. американского ученого Т. Г. Виннера, сочетаясь с постановкой вопроса о чеховском импрессионизме; в свою очередь, в англоязычных монографиях о Чехове 1950-х гг. превалирует биографический подход к наследию русского писателя.

В главе 3 «“Скучная история” Р. Хингли (1970-е гг.)» реконструирована целостная позиция Р. Хингли как литературоведа и переводчика чеховского наследия.

В 1970-е гг. было написано немало работ по творчеству писателя, но именно Р. Хингли выразил основную специфику этого периода англоязычной рецепции

¹⁹ Winner T. G. Chekhov and his Prose. N. Y., 1966.

²⁰ Winner T. G. Syncretism in Chekhov's Art: A Study of Polistructured Texts // Chekhov's Art of Writing. Columbus, Ohio, 1977. P. 153 – 166.

²¹ Winner T. G. Chekhov and his Prose. P. 91.

²² Ibid. P. 96.

²³ Jackson R. L., ed., Chekhov: A Collection of Critical Essays. New Jersey, 1967.

чеховской повести.

В разделе 3.1 ««Скучная история» в восприятии Р. Хингли» рассматривается книга Р. Хингли 1976 г. «Новая биография Чехова»²⁴, которая базируется на ранее опубликованной монографии 1950 г. «Чехов: биографическое и критическое исследование»²⁵.

В своей первой книге Р. Хингли выражает мнение о том, что англоязычное чеховедение до сих пор неточно интерпретирует творчество Чехова. Основную причину этого ученый связывает с проблемами перевода и адекватного представления наследия русского писателя англоязычному читателю. Так, ученый выражает свое неудовлетворение по поводу популярного англоязычного собрания сочинений Чехова в 13-и тт. в переводе К. Гарнетт²⁶: в нем произведения писателя расположены не в хронологическом порядке, что, по мысли исследователя, не позволяет проследить динамику развития чеховского творчества.

Из этих размышлений выросла монография Р. Хингли 1976 г., которая представляет собой наиболее полную англоязычную версию жизненного и творческого пути Чехова; ученый здесь активно использует оригинальные источники, письма, дневники, воспоминания современников, а также общий историко-культурный контекст российской жизни чеховской эпохи.

«Скучная история» занимает в книге важное место. По мысли Р. Хингли, «это шедевр», которым Чехов закрепил за собой «звание самого тонкого и активного русского прозаика своего поколения»²⁷. При этом у Р. Хингли доминирует установка на автобиографическую интерпретацию повести: «Несмотря на явную разницу между деморализованным, больным, пожилым героем «Скучной истории» и молодым, успешным ее энергичным создателем, возникло впечатление, что это был автопортрет»²⁸. Р. Хингли в своей книге выстраивает целый ряд аналогий между Николаем Степановичем и Чеховым. Так, Р. Хингли проводит параллели между Чеховым и главным героем повести как между людьми, имеющими отношение к медицине: писатель – практикующий врач, профессор Николай Степанович – ученый-медик. Также, по мнению Р. Хингли, философия главного героя повести совпадает с мировоззрением самого Чехова. Р. Хингли проводит целый ряд аналогий между обыденной жизнью писателя и Николая Степановича, в частности, он акцентирует внимание на взаимоотношениях профессора с Катей, которые, по его мнению, являются проекцией отношений Чехова с Ликой Мизиновой.

²⁴ Hingley R. A New Life of Chekhov. N. Y., 1976.

²⁵ Hingley R. Chekhov. A Biographical and Critical Study. L., 1950.

²⁶ The tales and plays of Tchekhov: From the Russian by Constance Garnett. L.; N. Y., 1916–1922.

²⁷ Hingley R. A New Life of Chekhov. P. 117.

²⁸ Ibid. P. 118.

В разделе 3.2 «**“Скучная история” в переводе Р. Хингли**» актуализирована переводческая проблематика. Постановка вопроса о качестве и организации чеховских переводов К. Гарнетт у Р. Хингли тесно связана с его собственной переводческой практикой.

В разделе исследована переводческая рецепция повести Р. Хингли 1970 г.²⁹. Несмотря на то, что перевод был выполнен шестью годами ранее выхода в свет его фундаментальной книги о Чехове, в нем обнаруживается тот же биографический подход к чеховскому произведению, который составил основу литературоведческой ее интерпретации.

В разделе осуществлен сопоставительный анализ ряда переводческих решений Р. Хингли с его положениями о внутренней общности автора повести и Николая Степановича. При этом показано, что именно такое особое внимание к биографической проблематике повести обусловило тщательную проработку перевода Р. Хингли в импрессионистическом аспекте.

Таким образом, этап рецепции «Скучной истории» 1970-х гг. определяется, прежде всего, позицией Р. Хингли. Его интерпретации базируются на биографическом методе, что в рамках переводческой практики обусловило специальную сосредоточенность ученого на передаче импрессионистической техники текста чеховской повести.

В главе 4 «**Англоязычная рецепция повести А. П. Чехова “Скучная история” конца XX – начала XXI вв.**» показано, что основополагающей тенденцией рубежа XX–XXI вв. стало качественное углубление англоязычной научной рецепции на основе вновь актуализированного восприятия чеховского творчества в аспекте импрессионизма, что проявилось и в последних переводах «Скучной истории» Р. Пивиа / Л. Волохонской³⁰ (2000) и Р. Уилкса³¹ (2001).

В разделе 4.1 «**“Скучная история” в восприятии англоязычного чеховедения конца XX – начала XXI вв.**» выявлено, что в 70–80-е гг. XX столетия англо-американское осмысление чеховского творчества возвращается в контекст собственно эстетических проблем.

Уже начиная с 1970-х гг. периода, специфике которого была посвящена предыдущая глава данной работы, в западном чеховедении были актуализированы идеи блумсберийской группы, К. Кларк³², Т. Экман³³,

²⁹ Chekhov A. *Ward Number Six and other stories* / tr. with an intr. and notes by Ronald Hingley. Oxford, 1970.

³⁰ Chekhov A. *Stories*. Translated by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. With an introduction by Richard Pevear. N. Y.; Toronto; L.; Sydney; Auckland, 2000.

³¹ Chekhov A. *The Steppe and Other Stories*. Translated with notes by Ronald Wilks. With an introduction by Donald Rayfield. L., 2001.

³² Clarke C. *Aspects of Impressionism in Chekhov's Prose // Chekhov's Art of Writing*. Columbus, Ohio, 1977. P. 123 – 133.

К Крэймер³⁴, С. Сендерович³⁵ в своих работах о чеховском творчестве изучают чеховский импрессионизм. Проблематика импрессионизма Чехова – это активно обсуждаемый вопрос в современной зарубежной науке о писателе. Е. Ю. Зубарева³⁶ и К. А. Субботина³⁷ в своих специальных исследованиях американского чеховедения подчеркивают внимание англоязычных исследователей именно к этой проблематике.

В монографии Г. П. Стоуэлла 1980 г. «Литературный импрессионизм. Джеймс и Чехов»³⁸ представлена концепция, ставшая своего рода синтезом идей «блумсберийского» кружка в конце XX в. Как и члены «Блумсбери», американский ученый выступает против реализма Чехова, он видит русского писателя выразителем импрессионизма, который воспринимается им как принципиально новое художественное качество, как новое литературное письмо XX столетия. Более того, Г. П. Стоуэлл стремится показать универсальность импрессионизма как явления всей культуры начала XX в., поскольку, по его мнению, в его основе лежит особая манера мировосприятия.

В свою очередь, 1990-е гг. стали новым этапом англоязычной рецепции Чехова, который можно охарактеризовать как попытку комплексного подхода к его наследию в полноте биографического, поэтологического и контекстуального подходов; при этом в рамках последнего из них на рубеже XX–XXI вв. предпочтение зачастую отдается философско-религиозной проблематике.

Принципиально важным для данного исследования является то, что все эти методологические подходы к творческому наследию Чехова активизировали интерес англоязычных ученых к повести «Скучная история», специальное исследование которой занимает важное место в их трудах конца XX – начала XXI вв.

Этапным явлением англоязычного восприятия Чехова стала монография Д. Рейфилда «Постигая Чехова: исследование чеховской прозы и драмы»³⁹. В своей книге Д. Рейфилд использует биографический, структуралистский и интертекстуальный подходы к чеховскому творчеству в их сочетании между собой, что позволило ученому реализовать установку на целостное осмысление

³³ Eekman Th. The narrator and the hero in Chekhov's prose // California slavic studies, VIII. Berkeley, 1975. P. 93 – 129.

³⁴ Kramer K. The Chameleon and the dream: The Image of Reality // Чехов's Stories. The Hague, 1979.

³⁵ Senderovich S. Chekhov and Impressionism: an Attempt at a Systematic Approach to the Problem // Chekhov's Art of Writing. Columbus, Ohio, 1977. P. 134 – 152.

³⁶ Зубарева Е. Ю. А. П. Чехов в американском литературоведении и критике 1960–1980-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989.

³⁷ Субботина К. А. Страницы о Чехове в американских работах по истории и теории литературы // Чехов и мировая литература: в 3 кн. М., 1997. Кн. 2. С. 760 – 777.

³⁸ Stowell H. P. Literary impressionism, James – and Chekhov. Athens, 1980.

³⁹ Rayfield D. Understanding Chekhov: a critical study of Chekhov's prose and drama. Madison, 1999.

наследия русского писателя. При этом ученый обращается к двум переводчикам, к Р. Хингли, чья работа с чеховскими текстами, с его точки зрения, является точной и полной их переводческой интерпретацией, и к переводам К. Гарнетт (исправленным), которые близки чеховским произведениям своей общей атмосферой, интонацией, душевным настроением.

На основании тщательного изучения жизни и творческой лаборатории Чехова ученый ставит важные философские и эстетические проблемы его творчества. Именно в связи с этим исследовательским подходом Д. Рейфилд в своей книге уделяет особое внимание повести «Скучная история».

Д. Рейфилд, как и многие его предшественники, стремится доказать автобиографический характер данного произведения. Но принципиальным представляется следующее высказывание ученого, отчасти восходящее к опыту современного российского литературоведения: «“Скучная история” – лирическое произведение, очень личное, как песнь Экклезиаста»⁴⁰. Личный автобиографический аспект произведения возведен здесь Д. Рейфилдом до уровня религиозно-философских обобщений Экклезиаста.

Вслед за Д. Рейфилдом американский исследователь М. С. Свифт в своей книге «Библейские подтексты и религиозные темы в произведениях Антона Чехова»⁴¹ продолжает рассматривать «Скучную историю» в контексте религиозно-философской проблематики. Он видит в Чехове, прежде всего, создателя новой поэтики, а такое пристальное внимание автора к новаторской художественной форме своих произведений является, с его точки зрения, очевидным признаком модернизма. Ученый исследует повесть в аспектах личной жизни писателя, во взаимосвязи с его личным кризисом, что, по мысли исследователя, и обусловило общие философско-религиозные смыслы произведения.

В разделе 4.2 «“Скучная история” в переводах Р. Пивиа / Л. Волохонской и Р. Уилкса» изучены последние англоязычные переводы «Скучной истории» начала XXI в.

«Скучная история» в переводе Р. Пивиа и Л. Волохонской вошла в книгу «Chekhov A. Stories»⁴², опубликованную в Нью-Йорке. Публикация сопровождается вступительной статьей Р. Пивиа, в которой он показательно объясняет оригинальность чеховского творчества импрессионистической природой и музыкальностью его произведений.

⁴⁰ Ibid. P. 68. См. об этом, например, работы А. С. Собенникова, Э. А. Полоцкой и др.

⁴¹ Swift M. S. Biblical subtexts and religious themes in works of Anton Chekhov. N. Y., 2004.

⁴² Chekhov A. Stories. Translated by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. With an introduction by Richard Pevear P. VIII.

Перевод «Скучной истории» Р. Уилкса вошел в сборник «Anton Chekhov. The Steppe and Other Stories»⁴³; введение к сборнику было написано Д. Рейфилдом.

«Скучной истории» в своем введении Д. Рейфилд отводит особое место, рассматривая повесть как фундаментальное произведение для понимания основных художественных принципов чеховской прозы.

Сопоставительный анализ оригинального произведения и двух его последних переводов, выполненных Р. Пивиа / Л. Волохонской и Р. Уилксом, показал, что переводческая рецепция «Скучной истории» в начале XXI в. соотносится с позицией американских ученых 1970–1980-х гг., продолжающих традицию своих английских предшественников 1910–1920 гг., воспринимавших творчество Чехова в контексте импрессионизма. Р. Пивиа / Л. Волохонская и Р. Уилкс в своих переводах стремятся передать своеобразие «Скучной истории», которое проявилось, с их точки зрения, в импрессионистической и музыкальной направленности чеховского произведения. При этом основные смыслы этих переводов адекватны ведущим положениям научной рецепции повести в трудах англоязычных чеховедов конца XX – начала XXI вв.

В заключении подведены основные итоги исследования. Проанализированные все существующие на сегодняшний день восемь переводов повести демонстрируют сущностное соотношение переводческих интерпретаций «Скучной истории» с определенными периодами ее научной рецепции, которые представляют собой многоэтапный процесс постепенного постижения англоязычным миром целостной авторской позиции, выраженной в повести. Достаточно фрагментарный на своих первых этапах, этот процесс полно и подробно развернулся в англо-американской переводной и литературоведческой рецепции второй половины XX – начала XXI вв.

А. П. Чехов, по мнению англоязычных ученых начала XX в., вступил на свой собственный путь изображения человека, связанный с новыми открытиями в философской и психологической сферах и потребовавший иного, чем реализм, изображения духовного мира. Так формировалось базовое для англоязычной рецепции представление об импрессионистической природе повести Чехова «Скучная история».

Автобиографический, психологический и философско-религиозный аспекты в их сложной взаимосвязи определили специфику англоязычной интерпретации чеховской повести; при этом эстетической основой произведения мыслится импрессионизм, который, собственно, и позволил, с точки зрения

⁴³ Chekhov A. The Steppe and Other Stories. Translated with notes by Ronald Wilks. With an introduction by Donald Rayfield.

англоязычных интерпретаторов, соединить эти принципиально разные подходы к пониманию человека и окружающего его мира в новаторское идейно-художественное единство.

Список опубликованных работ по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Селезнева Е. В.** Рецепция повести А. П. Чехова «Скучная история» в англоязычном литературоведении / Е. В. Селезнева // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361. – С. 26–29. – 0,56 а.л.

2. **Селезнева Е. В.** Психологическая интерпретация повести А. П. Чехова «Скучная история» в английской культуре 1910–1920-х гг. / Е. В. Селезнева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7 (18). – Ч. 1. – С. 176–179. – 0,44 а.л.

3. **Селезнева Е. В.** А. П. Чехов как модернист и импрессионист на первоначальном этапе англоязычной рецепции его творчества в 1910–1930-х гг. / Е. В. Селезнева // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 388. – С. 30–34. – 0,55 а.л.

Статья в сборнике научных трудов:

4. **Селезнева Е. В.** А. П. Чехов и идеи блумсберийского кружка / Е. В. Селезнева // Чехов и время: сборник статей. – 2011. – Вып. 7 : Русская классика : исследования и материалы. – Томск, 2011. – С. 204–213. – (Серия Русская классика: исследования и материалы). – 0,54 а.л.

Статьи в сборниках материалов конференций:

5. **Селезнева Е. В.** «Скучная история» А. П. Чехова в восприятии американского литературоведа Марка С. Свифта / Е. В. Селезнева // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых. Томск, 01 апреля 2011 г. – Томск, 2011. – Вып. 12, т. 2 : Литературоведение и издательское дело. – С. 206–209. – 0,22 а.л.

6. **Селезнева Е. В.** Рецепция повести А. П. Чехова «Скучная история» в аспекте модернизма / Е. В. Селезнева // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник статей XII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Томск, 16–18 мая 2012 г. – Томск, 2012. – Ч. 1. – С. 287–291. – 0,15 а.л.

7. **Селезнева Е. В.** Повесть А. П. Чехова «Скучная история» в переводах Дж. М. Марри и К. Гарнетт / Е. В. Селезнева // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых. Томск, 05–07 апреля 2012 г. – Томск, 2012 г. – Вып. 13, т. 2: Литературоведение и издательское дело. – С. 180–185. – 0,37 а.л.

8. **Селезнева Е. В.** Концепт «сад» повести А. П. Чехова «Скучная история» в англоязычных переводах 1964–1965 гг. / Е. В. Селезнева // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Томск, 21–23 мая 2014 г. – Томск, 2014. – С. 344–347. – 0,19 а.л.

9. **Селезнева Е. В.** Англоязычные переводы повести А. П. Чехова «Скучная история» начала XXI в. в аспекте импрессионизма (на материале англоязычных переводов Р. Пивиа, Л. Волохонской и Р. Уилкса) // Философия А. П. Чехова : материалы третьей Международной конференции. Иркутск, 28 июня – 02 июля 2015 г. – Иркутск, 2016. – С. 224–237. – 0,91 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 17-0418 от «17» апреля 2018 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28